

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Председатель:
Г-н Лестер Б. ПИРСОН (Канада)

Седьмая сессия
Официальные отчеты

Четверг 18 декабря 1952 года, 4 ч. 30 м. дня

Центральные учреждения, Нью-Йорк

Палестинская согласительная комиссия и ее работа в свете резолюций Организации Объединенных Наций: Доклады Специального комитета по политическим вопросам (А/2310) и Пятого комитета (А/2311) (окончание)

[Пункт 67 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Общая дискуссия по этому пункту повестки дня закончилась, и мы переходим теперь к изложению мотивов голосования.

2. Г-н ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Чтобы разъяснить точку зрения делегации Соединенных Штатов и изложить мотивы предстоящего нам голосования по имеющимся перед нами проекту резолюции Специального комитета по политическим вопросам (А/2310) и представленной Филиппинами поправке (А/L.134), надо вкратце указать точку зрения делегации Соединенных Штатов на роль Генеральной Ассамблеи в палестинском вопросе, рассмотрением которого мы сейчас заняты.

3. Нам кажется, что интересы и цель Генеральной Ассамблеи при рассмотрении этого вопроса заключаются в том, чтобы помочь, насколько это в ее силах, добиться разрешения этой трудной проблемы. Пока проблема не разрешена, мир и процветание этого большого средневосточного района не могут быть обеспечены, а до тех пор, пока они не будут обеспечены, все строение международного мира не может считаться крепким и устойчивым. Поэтому наша делегация считает, что каждый шаг Генеральной Ассамблеи и каждое ее голосование должны зависеть от следующего соображения: будет ли этот шаг или это голосование способствовать разрешению палестинского вопроса?

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ
В НАСТОЯЩИЙ ОТЧЕТ

	стр.
Организация работы Генеральной Ассамблеи: Доклад Генерального комитета (А/2329)	11
Просьба о включении в повестку дня нового вопроса: Доклад Генерального комитета (А/2330)	13

4. Приступив пять лет назад к рассмотрению палестинского вопроса, Генеральная Ассамблея рекомендовала определенные, конкретные решения для отдельных сторон этого вопроса. Однако всем стало ясно, что нет возможности навязывать заинтересованным сторонам те или иные решения.

5. В прошлый четверг, 11 декабря, исполнилось ровно четыре года с тех пор, как г-н Джон Фостер Даллес, выступавший от имени американской делегации на третьей сессии Генеральной Ассамблеи в Париже, сказал в связи с этим вопросом: «Генеральная Ассамблея не правомочна отдавать приказания «сторонам» или «давать им точные предписания»¹. Так как это верно, то стало очевидным, что с любым решением стороны должны быть согласны, и в прошлом году, в продолжение приблизительно года, Генеральная Ассамблея, учитывая это, не пыталась выносить определенных, конкретных решений по отдельным сторонам палестинского вопроса, а старалась рекомендовать сторонам методы и процедуры, при помощи которых они сами могли бы сговориться относительно того или иного решения. Таков курс, которому Специальный комитет по политическим вопросам следовал в этом году при рассмотрении палестинского вопроса.

6. И в Комитете, и на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи все мы искренно старались договориться относительно рекомендаций, которые были бы приемлемы для всех и в частности для непосредственно заинтересованных в этом вопросе государств. К сожалению, хороших результатов в этом направлении в текущем году повидимому добиться не удастся. При этих обстоятельствах Генеральной Ассамблее необходимо решить, какое из внесенных предложений будет лучше всего способствовать достижению нашей конечной цели. Мы должны действовать согласно процедуре, установленной для высказывания Генеральной Ассамблеей своего мнения, и именно это Специальный комитет по политическим вопросам рекомендует ей в своем проекте резолюции, который сейчас обсуждается.

7. Когда этот проект резолюции был впервые внесен в Комитет восемью делегациями, он был изложен очень просто. В связи с главным вопросом, возникшим во время дебатов, следует иметь в виду, что этот

¹ Цитата взята из стенографического отчета 184-го пленарного заседания (А/PV.184), который был выпущен только в mimeографированном виде.

проект резолюции в своем первоначальном виде предлагал сторонам спора вступить в непосредственные переговоры.

8. Когда проект резолюции обсуждался в Комитете, в нем был сделан ряд изменений, чтобы устранить возражения против его первоначального текста. Было высказано мнение, что это простое предложение вступить в непосредственные переговоры будет нарушением прав некоторых сторон, что оно нанесет ущерб их правам. Поэтому в теперешнем тексте проекта резолюции специально предлагается вступить в непосредственные переговоры «без ущерба их соответствующим правам и притязаниям». В Комитете говорилось, что в простом по форме первоначальном проекте резолюции не упоминается о предыдущих резолюциях Генеральной Ассамблеи, как будто они были отменены или потеряны из вида и лишены всякого значения. Поэтому в ходе прений текст был дополнен рекомендациями сторонам в своих переговорах не упускать из вида резолюции, равно как и главные задачи Организации Объединенных Наций в палестинском вопросе. Кроме того, в связи с вопросом о Святых Местах в Палестине, было указано, что существуют также интересы третьих сторон, которые тоже не следует упускать из вида, и проект резолюции принял теперешнюю его формулировку, в которой это соображение учтено.

9. Мне представляется совершенно очевидным, что в проекте резолюции, в том виде, как он поступил к нам, вместе с рекомендациями Специального комитета по политическим вопросам, не предлагается никакого отказа от прав или нарушений их. В Комитете я указал от имени делегации Соединенных Штатов и повторяю это сейчас от имени нашей делегации, что текст этого проекта резолюции не говорит о том, что стороны при ведении непосредственных переговоров должны сначала отказаться от того, что они считают своими законными правами и интересами, или же игнорировать точку зрения Генеральной Ассамблеи, выраженную в ряде ее резолюций о Палестине. Мы считаем, что непосредственные переговоры должны быть непосредственными и безоговорочными, что обе стороны должны приступить к этим непосредственным переговорам, не будучи связанными никакими предшествующими утверждениями или условиями, что эти переговоры должны быть свободными и открытыми.

10. Когда мы начали обсуждение этого вопроса на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, к нам поступила поправка, внесенная делегацией Филиппин. Я считаю, что при рассмотрении этой поправки мы должны опять-таки руководствоваться нашим ответом на вопрос: послужит ли принятие этой поправки достижению наших основных целей? Как я уже указывал и как представитель Панамы тоже отмечал [405-е заседание], мне кажется очевидным, что принятие этой поправки не будет способствовать единогласию, которое мы все считаем столь желательным. Поэтому мы должны разобрать поправку по частям, чтобы объяснить пользу и действие каждой ее части.

11. При разборе становится совершенно очевидным, по крайней мере для нашей делегации, что поправка не вводит никаких новых понятий, которых нельзя найти в проекте резолюции, поступившем к нам из Комитета. Прежде всего, поправка предлагает

заменить слова «имея при этом в виду» словами «на основе». Всякому не следившему за ходом прений может показаться, что это только певинная и лишняя значения замена одного выражения другим, но тем, кто в продолжение долгих и нередко утомительных часов следил за ходом прений в Комитете, хорошо известно, что этот вопрос о точной формулировке текста в продолжение долгого времени занимал внимание Комитета и что предлагался ряд различных формулировок. Я считаю, что на основании этой дискуссии нельзя не прийти к заключению, что включение слов «на основе» заставит по крайней мере некоторых прийти к выводу, что переговоры должны зависеть от некоторых условий; другими словами, что мы должны вернуться к обусловленным переговорам, которые наша делегация считает нежелательными. Поэтому мы считаем нужным сохранить первоначальную формулировку пункта 4 проекта резолюции.

12. Во-вторых, имеется предложение добавить в конце пункта 4 слова «и, в особенности, принципа интернационализации Иерусалима». Такое добавление к проекту резолюции мне представляется неразумным.

13. Прежде всего, тот пример, который предлагается здесь включить в проект резолюции, а именно интернационализация Иерусалима, является именно той задачей, выполнить которую невозможно одними только непосредственными переговорами сторон. Стороны могут лишь способствовать положительным результатам, но интернационализация Иерусалима, как это выяснилось из всех предыдущих дебатов Генеральной Ассамблеи, является международной задачей, а не задачей, которая может быть разрешена путем одних только переговоров между сторонами.

14. Во-вторых, мы знаем, что имеется ряд вопросов, которые имеют большое значение в окончательном урегулировании вопроса о Палестине. Эти вопросы были отмечены сегодня утром [405-е заседание] несколькими представителями, и к ним относятся, в частности, территориальный вопрос и вопрос о беженцах, но эти вопросы не затрагиваются в поправке. Спрашивается, почему мы должны затрагивать одни вопросы, а не другие?

15. Кроме того, все мы, как мне кажется, отдаем себе полный отчет в том, что этот вопрос об интернационализации Иерусалима имеет очень глубокое и духовное значение для многих народов во всем мире и для народов разных религий. Я отнюдь не ставлю под сомнение мотивы ни представителя Филиппин, внесшего эту поправку, ни тех, кто ее поддерживает, но я боюсь, что эта мысль в том виде, в котором она выражена в поправке, внесенной в последний момент нашего обсуждения, может вызвать в некоторых умах подозрения, что эта поправка внесена во время парламентского обсуждения вопроса по каким-то парламентским соображениям, а не в силу лишь глубокого религиозного интереса столь многих из нас к окончательному разрешению этого вопроса.

16. Говоря более широко, вопрос, который должна иметь в виду Генеральная Ассамблея при голосовании этой поправки и этого проекта резолюции, заключается в следующем. Нас не просят голосовать за или против резолюций, принятых Генеральной

Ассамблеей в 1947, 1948, 1949 или еще каком-нибудь году. Нас просят проголосовать определенный проект резолюции, рекомендованный нам Специальным комитетом по политическим вопросам, и определенную поправку к этому проекту резолюции. Мы должны решить, разумно ли принимать эту поправку к этому рекомендованному нам проекту резолюции. Нельзя сказать, голосуя в пользу замены одних слов другими, что этим выражается мнение по существу относительно правильности или разумности того или иного проекта резолюции Генеральной Ассамблеи, принятого четыре года или пять лет назад. Точно так же, голосуя в пользу добавления нескольких слов относительно интернационализации Иерусалима, мы не можем быть уверены в том, что нас не просят выразить своим голосованием, стоим ли мы за эту интернационализацию или же мы считаем, что таким путем целостность Святых Мест будет обеспечена и эта сторона всего палестинского вопроса будет разрешена. Мы собираемся голосовать не этот вопрос, и всякий голосующий против включения этой фразы не говорит тем самым, что он против интернационализации Иерусалима. Как я уже сказал, мы обсуждаем вопрос о добавлении определенных слов к определенному проекту резолюции, рассматриваемому с точки зрения общих результатов, которые наша Ассамблея достигнет, выражая свое мнение по обсуждаемым сейчас вопросам, подлежащим разрешению в этой стадии нескончаемого обсуждения палестинского вопроса.

17. В заключение я хотел бы напомнить своим коллегам, что многие из нас участвовали в многочисленных дебатах по этому палестинскому вопросу на многих сессиях Генеральной Ассамблеи. Многие из нас помнят, что на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи во время дебатов мы убедились в том, что существуют резкие разногласия относительно наиболее разумного курса, которого следовало бы придерживаться при составлении резолюций. Я с удовлетворением отмечаю, что в прошлых случаях, когда слова красноречия умолкали и мы реалистически подходили к вопросам, с которыми нам, как правительствам, приходилось иметь дело, мы снова оказывались в состоянии дружно и согласно трудиться над разрешением назревших проблем.

18. От имени делегации Соединенных Штатов я хочу заверить Генеральную Ассамблею и, в частности, государства, непосредственно заинтересованные в этом вопросе, что, как член Палестинской согласительной комиссии, Соединенные Штаты попрежнему готовы предложить сторонам всю ту помощь, которую они способны оказать при любой попытке разрешить этот вопрос.

19. По указанным мной причинам делегация Соединенных Штатов будет голосовать против филиппинской поправки и подаст свой голос за проект резолюции в его первоначальном виде, в котором он поступил к нам от Специального комитета по политическим вопросам.

20. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Наша делегация поддерживает проект резолюции, который после долгого обсуждения и самого тщательного рассмотрения текста главного пунк-

та резолютивной части был принят в Специальном комитете по политическим вопросам.

21. Во время следовавших друг за другом пересмотров проекта резолюции был принят во внимание ряд различных точек зрения, и мы считаем, что окончательная формулировка самым точным образом выражает мнение большинства Комитета. Наша делегация считает, что филиппинская поправка нарушила бы цельность резолюции. Мы желаем обеспечить позицию Организации Объединенных Наций относительно защиты религиозных интересов в Иерусалиме, в особенности, конечно, относительно Святых Мест, и считаем, что проект резолюции в его настоящей редакции отвечает этой цели.

22. Добавление туманной ссылки на принцип интернационализации, которая очевидно может означать разное для разных людей, не способствует, как нам кажется, ясности или улучшению уже имеющегося упоминания о защите религиозных интересов. Мы считаем, что поправка не вносит ничего нового, кроме путаницы, которая может лишь расколоть сторонников теперешнего проекта резолюции.

23. Я присоединяюсь к представителю Соединенных Штатов, сказавшему, что он вовсе не критикует соображений, побудивших делегацию Филиппин внести свою поправку. Я присоединяюсь к его замечанию, но хочу сказать следующее: что действие этой поправки рассчитано на то, чтобы вызвать путаницу и расколоть тех, кто в Комитете, на мой взгляд, правильно голосовал за проект резолюции восьми держав. Поэтому наша делегация будет голосовать против филиппинской поправки.

24. Г-н САЛАСАР (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): У делегации Доминиканской Республики уже был раньше случай высказать свой взгляд по серьезному вопросу о Палестине. В Специальном комитете по политическим вопросам мы заявили, — и сейчас я повторяю то же, что мы сказали тогда, — что независимо от существа дела, представленного обеими сторонами, мы готовы поддержать любое решение, признающее прямые переговоры самым подходящим способом урегулирования международных споров, потому что они не только являются наилучшим и самым естественным способом сношений между государствами, но и способствуют дружеским отношениям, взаимному пониманию и благожелательности, которые несомненно служат основой мира и согласия. Посему наши выступления в Специальном комитете по политическим вопросам были основаны на таких соображениях.

25. Те же соображения приводят нас к поддержке любого проекта резолюции, в котором Генеральная Ассамблея выражает эту мысль. Но мы с сожалением должны констатировать, что ввиду оборота, который приняло обсуждение этого вопроса, имеются основания полагать, как это уже отмечалось рядом делегаций, что только одно предложение начать прямые переговоры, без иных указаний, может быть принято как полный отказ от установленных в отношении этого вопроса Организацией Объединенных Наций принципов и директив, которые, как мы знаем, никогда не оспаривались.

26. Поэтому, считая, что представленная делегацией Филиппин поправка может и должна быть принята непосредственно заинтересованными сторонами, мы будем за нее голосовать [A/L.134], как и за всякую другую поправку, которая подобно ей, будет отвечать такому толкованию проекта резолюции, который мы собираемся принять и который честно, прочно и весьма удовлетворительным образом гарантирует всем заинтересованным сторонам поддержку, которую мы должны оказать соответствующим решением Организации Объединенных Наций. Основные принципы Организации должны и несомненно будут служить высшим критерием при переговорах, которые, как мы все надеемся, начнутся без дальнейшего промедления.

27. Я хотел бы совершенно ясно отметить, что вмешательство нашей делегации в этот вопрос поддается исключительно нашим непоколебимым желаниям оказать полное содействие восстановлению нормальных мирных отношений между странами Среднего Востока. Мы только хотим засвидетельствовать свою безграничную дружбу к этим странам, свое сочувственное понимание вопроса и желания обеих сторон обеспечить мир в этом районе, а также помочь заинтересованным народам добиться счастливого, процветающего будущего.

28. Те же соображения заставят нас воздержаться от голосования по рекомендованному Комитетом проекту резолюции, если такая поправка, какую предлагают Филиппины, будет отклонена. Помимо упомянутых обстоятельств, мы не можем оставить без внимания упорное решительное нежелание одной из сторон принять приглашение приступить к прямым переговорам. Этот факт лишает Организацию Объединенных Наций всякой возможности добиться каких-либо результатов при помощи решения, которое она одобряет, и сильно подрывает эффективность, а возможно и моральное значение действий Организации Объединенных Наций в этом вопросе.

29. Г-н ЮДИКУР (Гаити) (*говорит по-французски*): Делегация Гаити не принимала активного участия в прениях, происходивших по этому вопросу в Палестинской согласительной комиссии, потому что наша страна в нем непосредственно не заинтересована. Но в интересах общих принципов и, в частности, принципа примирения, ввиду срочной необходимости найти удовлетворительное для всех заинтересованных сторон решение и с целью обеспечить соблюдение предыдущих решений Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, в особенности, постановлений касающихся интернационализации Иерусалима, наша делегация присоединилась к четырем другим латиноамериканским странам, чтобы предложить Специальному комитету по политическим вопросам поправку к проекту резолюции восьми держав, который передан теперь Комитетом в Генеральную Ассамблею. Поправка эта имеет своей целью обеспечить значение предыдущих резолюций Генеральной Ассамблеи и в пункте 4 резолютивной части вводит выражение «в соответствии с резолюциями, которые были приняты Генеральной Ассамблеей».

30. Произшедший в ходе обсуждения оживленный обмен мнений, как официальный, так и неофициальный, привел делегацию Гаити к тому, что она согла-

силась принять выражение «имея при этом в виду предыдущие резолюции», предложенное, если не ошибаюсь, представителем Мексики. Впоследствии, в текст были внесены еще другие изменения, выраженные менее ясно, но легче поддающиеся толкованию.

31. В Специальном комитете по политическим вопросам делегация Гаити голосовала за проект резолюции, будучи убеждена в том, что предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи будут соблюдаться, в особенности те из них, которые касаются интернационализации Иерусалима. Однако прочитав появившееся в газете «Нью-Йорк таймс» сообщение, в котором приводились заявления израильского премьер-министра Бен-Гуриона, у нас появились сомнения. Заявления здесь представителя Израиля не смогли эти сомнения рассеять. Поэтому делегация Гаити намерена воздержаться от голосования по пункту 4 резолютивной части проекта резолюции, а в случае принятия этого пункта — воздержаться от голосования по проекту резолюции в целом.

32. Поправка, внесенная представителем Филиппин, который предложил ввести выражение «на основе», близко подходит к выражению «в соответствии», фигурировавшему в первоначальной поправке, предложенной Гаити вместе с четырьмя другими державами. Поправка дает делегации Гаити возможность точно указать свою позицию по данному вопросу: независимо от вопроса о примирении, эта позиция заключается в том, что при прямых переговорах будут соблюдаться принятые раньше Генеральной Ассамблеей резолюции, в частности те, которые касаются интернационализации Иерусалима.

33. Гаити — страна католическая, и наше правительство считает, что эту резолюцию Генеральной Ассамблеи следует соблюдать до тех пор, пока прямые переговоры между сторонами не закончатся соглашением, которое даст остальным заинтересованным сторонам более удовлетворительные гарантии.

34. Поэтому делегация Гаити будет голосовать за филиппинскую поправку, а в случае ее принятия — и за проект резолюции в целом. В противном случае, если эта поправка будет отклонена, делегация Гаити воздержится от голосования проекта резолюции в целом.

35. Г-н ШОУ (Австралия) (*говорит по-английски*): В виде краткого изложения мотивов голосования, я хочу лишь заявить, что австралийская делегация будет голосовать против филиппинской поправки. Мы будем голосовать против нее, так как считаем, что не следует в последнюю минуту менять проект резолюции, выработанный в результате долгих обсуждений и многих компромиссов. Мы будем голосовать за проект резолюции, если он будет представлен в первоначальной редакции.

36. Мы хотим также указать, что голосование австралийской делегации по этому вопросу, каким бы оно ни было, никоим образом не следует истолковывать в том смысле, что оно предрешает наш подход к вопросу о мерах, которые следует принять для защиты Святых Мест.

37. Г-н ЛИНДЕН (Бельгия) (*говорит по-французски*): От имени бельгийской делегации я высказываюсь за филиппинскую поправку, так как я считаю

ее более удачной формулировкой пункта 4 резолютивной части проекта резолюции восьми держав, одобренного Специальным комитетом по политическим вопросам.

38. Напоминание о резолюциях Ассамблеи логически представляется мне исходной точкой для прямых переговоров. Формула «на основе» резолюций Организации Объединенных Наций отдает должное предшествующим резолюциям, не вынуждая, однако, ведущих переговоры соблюдать их до последней ноты. Она предлагает руководствоваться их духом, а не буквой.

39. Кроме того, ссылка на принцип интернационализации Святых Мест, содержащаяся в поправке Филиппин, более точна и удовлетворительна, чем простое упоминание о религиозных интересах третьих сторон, содержащееся в тексте, одобренном Специальным комитетом по политическим вопросам. Бельгийская делегация всегда питала особый интерес к Святым Местам, и ее отношение к ним, неоднократно здесь выраженное, настолько известно, что нечего о нем опять говорить.

40. Таковы две причины, по которым я буду голосовать за филиппинскую поправку, когда она будет представлена на голосование.

41. С другой стороны, как наша делегация уже указывала в Комитете, никакая резолюция, какой бы удовлетворительной она ни была, не может быть эффективной, если одна из сторон ее отклонит. Между тем, арабы ясно высказались против проекта резолюции восьми держав. Поэтому я воздержался от голосования по нему в Специальном комитете по политическим вопросам. По той же причине я опять воздержусь от голосования по нему и на пленарном заседании. Так как представитель Израиля высказался против предложенного Филиппинами текста, я, несмотря на сочувствие нашей делегации его формулировке, могу лишь воздержаться от голосования по проекту в целом, если филиппинская поправка будет в него включена. Делегация Бельгии считает, что насильно примирять нельзя. При этих обстоятельствах поддерживать проект резолюции, отклоненный одной из сторон, представляется ненужным и бессмысленным.

42. Г-н Хуан Б. де-ЛАВАЛЬЕ (Перу) (*говорит по-испански*): С того времени, когда палестинский вопрос был передан в 1947 году первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, перуанская делегация не изменила своей позиции. С самого начала обсуждения этого вопроса в Генеральной Ассамблее мы не переставали утверждать, что Перу ни политически, ни экономически не заинтересовано в этом вопросе и что наша страна исходит из чисто духовных соображений, основанных на ее католической вере и католических традициях, диктующих позицию правительства и делегации Перу.

43. Перу имеет честь быть выбранным в члены Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, учрежденной на специальной сессии Генеральной Ассамблеи в 1947 году [резолюция 106 (S-1)]. Перу принимало участие в работах этой Комиссии, полностью отдавая себе отчет в ответственности, возложенной на него этим исключительным актом доверия. На текущей седьмой очередной сессии мы остаемся верны этой позиции, на

которую нас вдохновляют католические вера и традиции Перу. Как член Организации Объединенных Наций, Перу, не менее других стран, желает мира в Палестине. Мы еще раз заявляем о своей искренней дружбе к непосредственно заинтересованным сторонам и наше глубокое уважение к их правам и интересам. Мы еще раз выражаем свою надежду на мирное разрешение спора, который в этой сложной и деликатной проблеме все еще остается неразрешенным.

44. В ходе прений в Специальном комитете по политическим вопросам мы ясно изложили свои взгляды на действительность резолюций Организации Объединенных Наций. В этих взглядах прежде всего учитывается авторитет Генеральной Ассамблеи и неоднократно засвидетельствованный ею интерес к этому вопросу. Мы заявили, что с юридической точки зрения мы считаем бесспорно необходимым сохранить эти резолюции в силе до тех пор, пока они не будут пересмотрены, исправлены или отменены самой Генеральной Ассамблеей. Нет никакого основания не подтвердить содержание этих резолюций в настоящий момент, как оно было подтверждено и специально повторено в резолюции [512 (VI)], принятой на шестой сессии. Мы не склонны ослаблять содержание этих резолюций принятием неясной или двусмысленной формулировки. Поэтому мы внесли в Комитете поправку к пункту 2 резолютивной части проекта резолюции, который там обсуждался [A/AC.6/L.28], с целью подтвердить действительность резолюций Организации Объединенных Наций в тех же выражениях, как и в упомянутой выше резолюции, принятой на шестой сессии. Перуанская делегация нашла формулировку проекта резолюции неудовлетворительной и вынуждена была воздержаться от голосования.

45. Филиппинская делегация, которая представляет народ, связанный с Перу культурными узами, традициями и религией, представила поправку [A/L.134], в которой, по нашему мнению, недвусмысленно признается действительность и авторитет резолюций Организации Объединенных Наций, равно как и наш религиозный интерес к вопросу. Такое предложение мы можем только поддержать. Поэтому мы заявляем свое удовлетворение этой поправкой и намерение голосовать за нее.

46. Г-н ДЖОНСОН (Канада) (*говорит по-английски*): Я хочу изложить мотивы голосования канадской делегации по филиппинской поправке [A/L.134].

47. Разрешите мне прежде всего высказаться о первой части этой поправки, в которой предлагается заменить слова «имея при этом в виду» словами «на основе» в резолютивной части пункта 4 проекта резолюции, представленного Специальным комитетом по политическим вопросам.

48. Наша делегация считает, что в настоящей стадии нужна резолюция Генеральной Ассамблеи, предлагающая сторонам представить свои претензии за столом конференции, где их рассмотрят лица, всесторонне знающие обстоятельства, нужды и стремления непосредственно заинтересованного населения. Мы считаем также, что, предъявляя претензии, заинтересованные стороны не должны упускать из вида резолюции и главные цели Организации Объединенных Наций, относящиеся к палестинскому вопросу. Как это ясно видно из проекта резолюции, это озна-

чает, что стороны должны считаться с религиозными интересами третьих сторон, равно как и с другими обстоятельствами, затронутыми в прежних резолюциях Организации Объединенных Наций.

49. По нашему мнению намечаемые переговоры не следует ограничивать постановлением, что они должны вестись на основе предшествующих резолюций Организации Объединенных Наций. В самом деле, это значило бы, что ни одно из предложений той или другой стороны не может идти дальше постановлений предыдущих резолюций, даже в том случае, если одна из сторон предложит способ урегулирования конфликта, приемлемый для другой стороны.

50. Поэтому мы считаем предпочтительным сохранить первоначальную формулировку пункта 4 проекта резолюции, предложенного Специальным комитетом по политическим вопросам. Поэтому мы будем голосовать против первой части филиппинской поправки.

51. Теперь я хочу сказать отдельно несколько слов о второй половине филиппинской поправки, в которой предлагается, чтобы переговоры основывались на принципе интернационализации Иерусалима.

52. Правительство Канады всегда утверждало и продолжает утверждать, что над Святыми Местами следует установить международный надзор, и если вторая часть филиппинской поправки понимается всеми в этом смысле, то наша делегация сможет голосовать за нее. Но содержащееся в филиппинской поправке выражение тесно ассоциируется с определенным планом относительно Иерусалима, который был признан неосуществимым.

53. Поэтому мы будем вынуждены воздержаться от голосования, когда будет решаться вопрос о включении этого выражения, хотя, как я считаю нужным еще раз повторить, правительство Канады продолжает стоять за принцип международного надзора над Святыми Местами.

54. Г-н ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) *(говорит по-английски)*: В связи с этим вопросом нам напомнили, что политика Организации Объединенных Наций или, по крайней мере, Генеральной Ассамблеи должна состоять или состоит в том, чтобы не навязывать решений. Я пока не собираюсь ни оспаривать, ни отстаивать в принципе эту точку зрения. Но я хочу напомнить Генеральной Ассамблее, что первоначальное решение, от которого пошла вся беда и от которого, по видимому, можно ожидать немало осложнений и в будущем, было как раз навязанным решением. Вопрос о разделе Палестины обсуждался и разбирался и в Комитете и в Генеральной Ассамблее, и, прежде чем дело дошло до голосования, с полной определенностью выяснилось, что палестинские арабы, как и арабские страны и, собственно, все азиатские страны резко противятся разделу. В тот день, когда все ожидали, что дело дойдет до голосования, стало ясным, что раздел не может быть осуществлен.

55. Это был канун праздника Thanksgiving Day, и прошел слух, что голосование будет отложено и произведено лишь после праздника. Представитель Ирака г-н аль-Джамали и я обратились к Председателю с протестом. Нам сказали, что Председатель не может ничего сделать, потому что Генеральный Секретарь уведомил его, что Секретариат не может работать ни

накануне, ни в самый день праздника, и что поэтому дело приходится отложить. Так оно и было отложено. Впоследствии мы узнали, что Секретариат преспокойно работал и накануне, и в самый день праздника.

56. Дело было отложено. Я не стану останавливаться на том, что тем временем произошло. Однако результат был тот, что когда после перерыва дело действительно дошло наконец до голосования, то некоторые страны, представители которых с возмущением заявляли с трибуны, что обсуждаемое Генеральной Ассамблеей предложение в высшей степени несправедливо и что они будут противиться ему, смиренно его поддержали, и резолюция была принята.

57. Это было навязанное решение, и главную роль здесь сыграли некоторые страны, которых нет необходимости называть. Это было навязанное решение — отнять страну у народа, который жил на ней почти 2 тысячи лет, и передать ее людям, которые прибыли — а значительное число их еще должно было прибыть — извне. Такова была справедливость в этом деле.

58. В ходе прений иные предупреждали, что в результате этого решения арабы очевидно будут вытеснены из намечаемого к созданию государства Израиль и что это новое государство проектируется для того, чтобы найти место для перемещенных евреев из Европы и других стран. С их стороны это была не только похвальная, но и неизбежная попытка найти место для этих перемещенных лиц. Я не виню их, но неизбежным последствием этого будет то, что живущие в государстве Израиль арабы окажутся вытесненными оттуда. Нельзя найти место в стране, где плотность населения такова, что она не может прокормить лишние рты, не избавившись от некоторого числа людей, так чтобы пришельцы могли занять их место. Это решение было принято, хотя неоднократно указывалось на это обстоятельство.

59. Мы можем быть уверены или даже знать, что сторонники создания этого государства неоднократно утверждали, что этого не допустят, что лишь немногие зажиточные арабские землевладельцы, притеснявшие земледельцев, может быть, захотят уйти, но что между сионистскими и арабскими земледельцами существует такая дружба, что сами арабы надеются на создание государства Израиль, что выгоды, которые они получили от сотрудничества с сионистами, умножатся и что их благосостояние значительно поднимется. Страны, способствовавшие принятию этого решения, или искренно поверили этим заверениям, или же попросту не обратили на них внимания.

60. Я заявил, что это решение было навязанным. Это было глубоко несправедливое решение. Оно вызвало эти последствия. Позже Генеральная Ассамблея приняла некоторые резолюции, чтобы устранить самые нежелательные последствия первоначального решения.

61. Теперь мы дошли до той стадии, когда позиции шаг за шагом сдаются, и сегодня Генеральной Ассамблее заявляют: «Если вы скажете, что надо искать компромисса и что разногласия должны быть урегулированы на основе принятых Генеральной Ассамблеей решений, то это вызовет хаос». Говорится, что стороны могут заявить свои права и претензии, и они будут рассмотрены. В момент принятия этих резолюций пра-

ва и претензии были рассмотрены до малейшей подробности, в резолюции были внесены поправки, велись споры и т. д. В конце концов Генеральная Ассамблея приняла эти резолюции.

62. Теперь давайте будем абсолютно откровенны насчет того, что вы предлагаете сделать. Если есть страны, которые не собираются соблюдать предыдущие резолюции, — а повидимому значительное большинство настроено именно так, — то пусть они это заявят. Если мы собираемся совершить несправедливость, то будем по крайней мере откровенны относительно этого. Не будем притворяться. Навязывать решение, а потом говорить: «Нет, нет, наша политика не должна состоять в том, чтобы навязывать решения», напоминает басню с такой моралью: «Убив меня, он завонял о раскаянии. Как быстро тиран стал страдать от упреков совести».

63. Наша позиция по этому вопросу такова: Генеральная Ассамблея, хотя бы ради уважения к своим решениям, должна по меньшей мере настаивать на том, чтобы государство, являющееся творением Организации Объединенных Наций, выполняло эти решения, так как оно обязано для своего существования выполнять решения Организации Объединенных Наций. Поэтому мы будем голосовать за филиппинскую поправку. Если она будет принята, мы будем голосовать за проект резолюции в целом, если будет отклонена, мы будем голосовать против проекта резолюции.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов, пожелавших выступить с заявлением о мотивах голосования до голосования, исчерпан. Теперь мы приступим к голосованию проекта резолюции [A/2310], к которому делегация Филиппин предложила поправку (A/L.134). Было высказано мнение, с которым автор поправки согласился, что более логично и целесообразно рассматривать филиппинскую поправку как две отдельные поправки, а именно: в первую включить предложение о замене в пункте 4 резолютивной части слов «имея при этом в виду» словами «на основе», и во вторую — предложение добавить к этому проекту слова «и, в особенности, принципа интернационализации Иерусалима». Поэтому, если Ассамблея согласна, мы проголосуем каждую из них отдельно в только что указанном мной порядке.

65. Ко мне поступило также предложение рассматривать этот проект резолюции и, разумеется, поправки к нему как важный вопрос согласно определению правила 84 правил процедуры. Поэтому, если нет возражений, я буду считать его таковым.

66. Было предложено поставить филиппинскую поправку на поименное голосование. Сначала мы проголосуем поправку, предлагающую заменить в пункте 4 проекта резолюции (A/2310) слова «имея при этом в виду» словами «на основе».

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Ирана предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Иран, Ирак, Ливан, Пакистан, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Турция, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Бельгия, Боливия, Бразилия, Китай, Колумбия, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эфиопия, Гаити, Индия, Индонезия.

Голосовали против: Израиль, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Польша, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Южно-Африканский Союз, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Австралия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Чили, Куба, Чехословакия, Дания, Эквадор, Франция, Исландия.

Воздержались: Либерия, Люксембург, Мексика, Парагвай, Венесуэла, Бирма, Коста-Рика, Греция, Гватемала, Гондурас.

Результаты голосования: 26 голосов за, 24 против, 10 воздержавшихся.

Поправка не принимается, так как она не получила требуемого большинства в две трети голосов.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Во второй поправке филиппинской делегации предлагается добавить в конце пункта 4 проекта резолюции (A/2310) слова «и, в особенности, принципа интернационализации Иерусалима».

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Коста-Рики предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Гаити, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Венесуэла, Йемен, Афганистан, Аргентина, Бельгия, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия.

Голосовали против: Чехословакия, Дания, Эквадор, Исландия, Израиль, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Польша, Швеция, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Южно-Африканский Союз, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Югославия, Белорусская Советская Социалистическая Республика.

Воздержались: Франция, Греция, Гватемала, Гондурас, Либерия, Люксембург, Мексика, Никарагуа, Австралия, Бирма, Канада, Китай.

Результаты голосования: 28 голосов за, 20 против, 12 воздержавшихся.

Поправка не принимается, так как она не получила требуемого большинства в две трети голосов.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Чили попросил разрешения изложить мотивы своего голосования после голосования поправки. Это выступление заменит изложение мотивов голосования после голосования проекта резолюции в целом. Такая процедура довольно необычна, но, если Ассамблея не возражает, я не вижу причин не согласиться на это.

69. Г-н СОГО (Чили) (*говорит по-испански*): Генеральная Ассамблея отклонила филиппинскую поправку. Делегация Чили голосовала за вторую часть этой поправки, касающуюся интернационализации Иерусалима. Можно думать, что непринятие поправки коренным образом изменило смысл пункта 4 проекта

резолюции, одобренного Специальным комитетом по политическим вопросам. Однако такое мнение ошибочно. Филиппинская поправка имеет целью лишь подчеркнуть обстоятельство, уже предусмотренное в пункте 4 проекта резолюции, одобренного Специальным комитетом по политическим вопросам. Делегация Чили голосовала в Специальном комитете по политическим вопросам за пункт проекта резолюции, потому что, по ее мнению, слова «религиозные интересы третьих сторон» подразумевают защиту Святых Мест, как это действительно и надо понимать, хотя этими словами Святым Местам и не гарантируется защита такой специальной мерой как интернационализация.

70. Представленный Комитетом проект резолюции представляет собой нечто цельное, и в его вступлении упоминаются предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи. Из этого неизбежно следует, что защита Святых Мест в проекте достаточно гарантируется, даже если форма этой защиты и не указана точно, потому что такая защита подразумевается в ссылке на предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи и в обращении к заинтересованным сторонам с просьбой не упускать из вида в ходе переговоров религиозные интересы третьих сторон.

71. Мы считаем, что это единственное правильное толкование проекта резолюции, и поэтому мы будем голосовать за текст, представленный Специальным комитетом по политическим вопросам.

72. Я считаю своим долгом обратиться с горячим призывом ко всем делегациям, разделившим эту точку зрения в Комитете, не отвергать это ясное во всех отношениях толкование проекта резолюции, которое, по моему мнению, приемлемо для всех заинтересованных в этом вопросе.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предлагаю теперь Генеральной Ассамблее проголосовать проект резолюции, содержащийся в докладе Специального комитета по политическим вопросам (А/2310). Поступило предложение провести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Югославия, Австралия, Бразилия, Бирма, Канада, Чили, Куба, Дания, Эквадор, Франция, Исландия, Израиль, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Швеция, Южно-Африканский Союз.

Голосовали против: Йемен, Афганистан, Боливия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Чехословакия, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Пакистан, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Венесуэла, Аргентина, Бельгия, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Либерия, Мексика, Перу, Филиппины, Турция.

Результаты голосования: 24 голоса за, 21 против, при 15 воздержавшихся.

Проект резолюции отклоняется, так как он не получил требуемого большинства в две трети голосов.

74. В. А. ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает необходимым пояснить свое голосование по резолюции Палестинской согласительной комиссии.

75. В Специальном политическом комитете имелось несколько резолюций, в том числе и проект только что голосовавшейся резолюции, который в процессе длительного обсуждения и закулисных переговоров несколько раз изменялся. Советская делегация воздержалась в Комитете при голосовании этой резолюции.

76. Однако в этой резолюции имеется ряд пунктов, говорящих о Палестинской согласительной комиссии, против создания и деятельности которой советская делегация постоянно возражала. Советская делегация неоднократно указывала, что эта Согласительная комиссия, созданная по инициативе Соединенных Штатов Америки и возглавляемая ими, не служит и не может служить делу мира на Ближнем и Среднем Востоке и не может помочь в решении тех споров, которые имеются между государствами в этом районе. Наоборот, вся деятельность Палестинской комиссии свидетельствует о том, что она не только не помогает решению спорных вопросов, но лишь обостряет положение и противоречит интересам народов этого района.

77. Наличие в предложенной резолюции неприемлемых пунктов об указанной Согласительной комиссии сделало всю эту резолюцию непримлемой для советской делегации. Поэтому делегация Советского Союза голосовала против этой резолюции.

78. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Только что раздавшиеся в Генеральной Ассамблее аплодисменты я считаю выражением поддержки делу справедливости и демократии, которое мы защищали и здесь, и в Комитете.

79. Все попытки были напрасны. Проект резолюции не прошел. Мы голосовали против него, мы приложили все усилия к тому, чтобы его отклонить, потому что его следовало отклонить.

80. В рекомендованном Комитетом проекте резолюции отмечаются резолюции Генеральной Ассамблеи; в нем отмечаются цели Организации Объединенных Наций; в нем отмечаются религиозные интересы в Святой Земле. Но, по моему скромному разумению, мы не ученики детского сада, умеющие читать только слова, — мы должны уметь читать то, что скрывается за словами. Слова «имея при этом в виду» в действительности означают: «схорони в уме» — схорони в уме цели Организации Объединенных Наций, схорони в уме резолюции Генеральной Ассамблеи, схорони в уме религиозные интересы в Святой Земле. Вот почему мы голосовали против проекта резолюции и его отклонили.

81. Результаты голосования этого проекта резолюции затронули целые континенты; ум и совесть людей пробудились. Бездомные беженцы, живущие в палатках и терпящие тяжелую нужду, с благодар-

ностью обращают свои взгляды на тех, кто отклонил этот проект резолюции.

82. Я говорю не о том, что на уме у правительств. Я говорю о том, что на уме у всех людей в арабских странах, от Касабланки до Персидского залива. Весь этот субконтинент, пришедший в волнение, когда этот проект резолюции был одобрен Специальным комитетом по политическим вопросам, теперь, после того как Генеральная Ассамблея его отклонила, может успокоиться. Они с благодарностью обращаются к тем членам латино-американского блока, азиатского и африканского блока и советского блока, которые защищали справедливое дело населения Палестины.

83. Проект резолюции, который был только что отклонен, нарушал, как я должен при всем моем уважении отметить, Устав, права человека и неотъемлемые права народа той страны, о которой идет дело. Многие поколения этого народа были коренным населением этой страны, но его оторвали от родной почвы, и вот уже пять лет, как он живет в изгнании. Рекомендованный Комитетом проект резолюции предлагал этим людям продолжать жизнь в изгнании. Он предложил Израилю столицу, хотя международное общество постановило, что эта столица должна оставаться международным *corpus separatum* под эффективным контролем Организации Объединенных Наций.

84. Отклонение резолюции означает, что кампания против Организации Объединенных Наций не удалась. Оно означает, что попытка умалить достоинство и честь Организации Объединенных Наций не удалась. Оно выражает желание Генеральной Ассамблеи соблюсти Устав и резолюции Организации Объединенных Наций. Поэтому весь мир должен быть удовлетворен тем, что этот проект резолюции был вполне правильно отклонен.

85. Я хотел бы выделить еще одну группу стран, которым я хочу выразить свою благодарность. Я имею в виду Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Францию. Эти три государства, насколько мне помнится, — а в отношении Палестины память моя никогда мне не изменяет, — поддержали план раздела. В 1947 году они всеми силами старались убедить Генеральную Ассамблею принять план раздела. Это им удалось. В 1948 году они голосовали за резолюцию о репатриации беженцев [194 (III)]. Каждый человек имеет неотъемлемое право жить у себя дома. Организация Объединенных Наций не создала этого права. Каждый из нас, начиная с Председателя и до последнего здесь присутствующего, каждый человек в мире, даже люди, живущие в джунглях, имеют право мирно жить у себя дома. У людей ледникового периода уже было это право. Домашний очаг всегда был основой всех свобод в мире. Что такое свобода без домашнего очага? Что такое суверенитет без домашнего очага? Что такое свобода совести и религии без домашнего очага? Домашний очаг, как я сказал, основа всех этих свобод. На нем основан наш Устав. Поэтому я выражаю благодарность делегациям Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции за то, что они в 1948 году признали право беженцев на репатриацию.

86. В 1947, 1948 и 1949 годах движимая религиозными чувствами и страстями Генеральная Ассамблея приняла резолюции, в которых было решено признать Иерусалим как *corpus separatum* под эффективным контролем Организации Объединенных Наций. Я хотел бы выразить благодарность представителям Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции за то, что они отстаивали принцип интернационализации.

87. Когда я в Специальном комитете по политическим вопросам говорил о праве беженцев на репатриацию, я тоже почувствовал, что сердца представителей этих трех держав преисполнены сочувствия к населению Палестины. Выступая в Комитете по вопросу о Иерусалиме и Святых Местах, я указал, что в Палестине под каждым камнем можно найти следы истории, память святого или пророка. Я указал, что вся страна является живым музеем, историческим и религиозным. Произнося эту речь в Комитете, я не переставал смотреть на представителей Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции, и опять у меня была уверенность, что сердца их сочувствовали принципу интернационализации и что они с трудом сдерживали свои слезы.

88. Но в таком случае меня могут спросить: почему же эти три делегации голосовали против тех принципов, которые они как будто поддерживали? Не мне отвечать на этот вопрос; ответить на него могут сами эти делегации. Может быть, делегации, любящие шекспировский стиль, скажут: «Я пришел хоронить Цезаря, а не славить его» и «а Брут — все же честный человек».

89. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Слова почтенного представителя Сирии, истерически радующегося отсутствию мира на Среднем Востоке, не являются, по мнению нашей делегации, достойным завершением серьезных и важных дебатов.

90. Принимая во внимание исчерпывающую дискуссию, которую мы вели в Специальном комитете по политическим вопросам и на пленарных заседаниях, и учитывая громадное непосредственное значение этого вопроса для интересов Израиля, я надеюсь, что Ассамблея уделит мне несколько минут, в течение которых я постараюсь, излагая мотивы голосования нашей делегации, кратко описать положение, в котором сейчас находятся арабо-израильские отношения.

91. Ассамблее известно, что пункт повестки дня, рассмотрение которого мы только что закончили, был предложен делегациями шести арабских стран и что к нему были приложены меморандумы и проекты резолюции, в которых возводились тяжкие обвинения на государство Израиль и его правительство и делалась попытка добиться международной поддержки этих обвинений и вызываемых ими мероприятий. Мы с чрезвычайным удовлетворением отмечаем то обстоятельство, что ни одна из этих жалоб и ни одно из предложений проектов резолюции, в которых делалась попытка обосновать эти жалобы, не нашли отклика и не получили ответа ни у кого из членов Генеральной Ассамблеи.

92. Нашей делегации кажется, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций пресекла и осудила попытку поднять этот вопрос в Генераль-

ной Ассамблее и придать ему характер резкого воинственного конфликта. Ни предложение пополнить Согласительную комиссию, ни предложение навязать государству Израиль решения, от которых пришлось отказаться из-за противодействия арабских стран в то время, когда осуществление их было возможно, ни все другие односторонние решения, которые авторы пункта 67 нашей повестки дня предлагали рассмотреть, не были здесь одобрены.

93. Я хотел бы вкратце изложить мотивы, побудившие нашу делегацию голосовать за проект резолюции, который в Специальном комитете по политическим вопросам был одобрен значительным большинством. Мне кажется, что это голосование требует разъяснения, потому что этот проект резолюции, одобренный в Комитете, но не получивший требуемого большинства здесь, не касался по существу какой-либо стороны вопроса арабо-израильских отношений. В проекте не отстаивалась и не осуждалась точка зрения сторон по какому бы то ни было разделяющему их вопросу. В проекте лишь предлагалось им изыскать мирные способы урегулирования спора в соответствии с постановлениями Устава и с предусмотренным в нем порядком, проявляя в высшей мере региональное сотрудничество, поскольку оно возможно в наше время.

94. Подлежащая разрешению проблема заключается в том, что наши отношения основаны на договорах о перемирии, заключенных с свободного согласия сторон, и что эти соглашения, хотя и обеспечивающие ту устойчивость положения, которая существует сейчас на Среднем Востоке, далеко не могут обеспечить положительных отношений, которыми должны отличаться сношения суверенных государств. Таким образом, задача заключается в том, чтобы на почве этих соглашений, покоящихся на согласии, установить новые, более подходящие и прочные отношения, которые тоже следует установить с согласия обеих сторон. Мы знаем, что эта задача будет трудной и что она потребует больших усилий от всех заинтересованных сторон. Поэтому имеются полные основания надеяться, что Генеральная Ассамблея, не разбирая по существу позицию ни той, ни другой стороны, по крайней мере рекомендует им предпринять те же шаги, которые она рекомендовала раньше при всех международных спорах и конфликтах.

95. В этой задаче единственный шанс на успех заключается в том, чтобы стороны признали, что они обязаны первым делом урегулировать спор и что они имеют суверенное право заключить любое соглашение, которое они считают нужным. Путем сопоставления своих разнообразных взглядов и идей они должны свободно учитывать все имеющиеся возможности и решения и не связывать себя теми решениями, которые в прошлом, к сожалению, не привели к соглашению.

96. Несмотря на голосование Генеральной Ассамблеи, мы отмечаем, что в Организации Объединенных Наций многие придерживаются мнения, что Израиль и арабские страны должны изменить свои взаимоотношения, так чтобы устранить существующее сейчас напряжение и установить мирные отношения. Мы видим, что своим голосованием Генеральная Ассамблея отвергла концепцию, согласно которой арабо-израильские отношения должны быть основаны

на уже принятых резолюциях, и мы видим также, принимая во внимание голосование Генеральной Ассамблеи и большое число мнений, высказанных в ходе нашей дискуссии, что Генеральная Ассамблея считает правительства Израиля и арабских стран агентами и орудиями любых перемен в их отношениях. Я надеюсь, что мне не будут возражать, если я скажу, что, несмотря на то только что происшедшее здесь голосование, Организация Объединенных Наций не будет противиться тому, чтобы Израиль и арабские страны вступили в свободные переговоры об урегулировании имеющихся у них разногласий с целью выполнения уже подписанных ими договоров о перемирии.

97. Таким образом вопрос об арабо-израильских отношениях переходит с трибуны Генеральной Ассамблеи в область прямого обмена мнений и переговоров между Израилем и арабскими странами.

98. Я не могу закончить свое выступление, не коснувшись того обстоятельства, что в поступившем к нам от Комитета проекте резолюции упоминаются религиозные интересы третьих сторон, которые наше правительство будет при любых обстоятельствах уважать. Мы отмечаем значение того факта, что Генеральная Ассамблея отказалась от мысли, согласно которой эти религиозные интересы можно защитить лишь настаивая на решении, обсуждавшемся в прошлом. Но я хотел бы закончить со словами и прениями этих последних недель, чтобы сказать несколько заключительных слов о перспективах, открывающихся перед сторонами в споре.

99. Представитель одного арабского государства спросил: «О чем могут Израиль и арабские страны разговаривать? О чем им вести переговоры?».

100. Они должны вести переговоры о том, чтобы восстановить безопасность в своем районе, они должны вести переговоры с целью гарантировать ненападение; они должны вести переговоры, чтобы заключить соглашение о вооружениях; они должны вести переговоры, чтобы ослабить напряжение на своих государственных границах; они должны вести переговоры с целью содействовать относительно обороны района, в котором соблюдается Устав Организации Объединенных Наций; они должны содействовать относительно своих границ, чтобы существующее территориальное положение было узаконено как постоянное и гарантировало устойчивость международных отношений между странами Среднего Востока; они должны вести переговоры, чтобы ускорить разрешение вопроса о беженцах, разрешению которого путем регионального расселения наше правительство готово помогать и содействовать; они должны вести переговоры об экономическом сотрудничестве, общем развитии и общем использовании водных ресурсов; они должны вести переговоры, чтобы пробудить Ближний Восток от паралича, сковавшего его пути сообщения, чтобы открыть его магистральные дороги, порты и железные дороги для общего использования и благосостояния всего района в целом; они должны вести переговоры, чтобы установить навыки сотрудничества в региональных и специальных учреждениях Организации Объединенных Наций. Они должны сотрудничать, чтобы добиться максимальной пользы для всего района от программ технической помощи, вы-

полняемых сейчас у нас. В заключение, они должны закрепить и выразить результаты этих переговоров в мирных договорах, которые должны заменить теперешние соглашения о перемирии, в торговых соглашениях и в конвенциях, обычно регулирующих отношения между суверенными государствами.

101. Разве не легкомыслие спрашивать, есть ли у Израиля и арабских стран о чем вести переговоры, могут ли они что-либо делать, могут ли способствовать миру в своем районе, а тем самым и устойчивости и благополучию всего земного шара?

102. В заключение я хотел бы выразить глубокую благодарность всех правительств и всех кругов населения Среднего Востока, искренне желающих примирения, по отношению к правительствам восьми незаинтересованных держав, которые в своем проекте резолюции предложили порядок мирного урегулирования арабо-израильского спора. Проявленная ими инициатива, идеализм и находчивость не останутся напрасными, и работа, которую они выполнили, способствуя стремлению установить арабо-израильский мир, нисколько не пострадала от арифметических последствий только что проведенного нами голосования.

103. Этим голосованием, по нашему мнению, Генеральная Ассамблея выразила мнение, что Израиль и арабские страны должны одни стоять друг против друга, и хотя они не связаны постановлениями определенной резолюции, они должны руководствоваться постановлениями Устава Организации Объединенных Наций, который призывает их гармонизировать свои усилия ради благополучия их древней страны и укрепления мира и безопасности во всем мире.

104. Г-н эль-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Мы все хотим мира. Если мы пойдем на кладбище, там мы найдем мир; мы можем остановиться там и подумать о мире. Это мир смерти. Мир, которого мы хотим на Среднем Востоке, это не кладбищенский мир, это почетный и справедливый мир. В Палестине произошло посягательство на честь, справедливость и право. Палестинские арабы разорены и изгнаны из своих домов. Они требуют обратно свои дома. Это основное человеческое право, в котором никто не может им отказывать. Мы хотим мира, основанного на праве. Месяцами мы обсуждали вопрос о Корее, но мир там не был заключен, потому что в соображение не были приняты основные принципы.

105. Организация Объединенных Наций заявила сегодня, что она попрежнему считается с правами человека и Уставом. Мы хотим мира, но лишь мира, основанного на признании права арабов на их родную страну. Малейшее посягательство на это право удалит от нас мир. Без соблюдения прав арабов мира быть не может. Без предварительного признания прав арабов не может быть переговоров на Среднем Востоке. Мир навязать нельзя. Людей можно убить или сокрушить, но их нельзя заставить хотеть мира, если у них нет уверенности в том, что их права и честь будут обеспечены.

106. Сегодня мы оказались в весьма печальном положении. От некоторых представителей мы услышали выражения антиарабских чувств, которых мы забыть

не можем. Была предложена поправка, которая не понравилась Израилю, и потому его представители заявили, что эта поправка не приведет к переговорам. Но те же самые представители не возражали против голосования по проекту резолюции, на которой не соглашались арабы. Это дискриминация.

107. По нашему мнению, лица, считающие арабов и азиатов низшими по сравнению с народами Запада, руководствуются зловредными чувствами, которые не приведут к миру на земном шаре. С нами должны обращаться как с равными. Арабы должны чувствовать, что Организация Объединенных Наций признает их полноправными людьми.

108. Если бы этот проект резолюции был принят, то я могу заверить Генеральную Ассамблею, что тогда не было бы ни мира, ни переговоров, а лишь усилилось бы чувство горечи на Среднем Востоке. Другими словами, те представители, которые предлагали этот проект резолюции, сами обнаружили бы это. Жаль, что они не поняли этого в 1947 году. Жаль, что они тогда не поняли, к какой трагедии приведут принятые ими решения.

109. Мы хотим справедливости для арабов. Мы хотим почетного разрешения спора. Но почетного разрешения спора нельзя добиться без признания арабских прав. Я должен обратиться ко всем тем представителям, которые выделяют арабов в отдельную категорию, с просьбой изменить к ним свое отношение и обращаться с ними как со своими братьями, пользующимися правами человека и имеющими право требовать применения принципов Устава. Я обращаюсь также к тем державам, которые содействовали созданию государства Израиль и которые продолжают его поддерживать, чтобы они изменили свое пристрастное отношение и действовали бы в интересах мира. Если они действительно хотят мира, они должны быть беспристрастными. Они должны заставить Израиль признать надлежащие права за арабами, и чем скорее они это сделают, тем лучше. Чем скорее права арабов будут признаны, тем скорее наступит мир на Среднем Востоке.

110. Приходится удивляться тому, что державы, которые поддерживали резолюции [512 (VI) и 513 (VI)] Генеральной Ассамблеи, принятые в прошлом году в Париже, пытаются на этой сессии с ними не считаться. Такая политика не приведет ни к устойчивости, ни к миру на Среднем Востоке. А мы заинтересованы в мировой устойчивости и в мире во всем мире. К этим державам, не признающим равенства арабов, я обращаюсь с призывом изменить свое отношение к ним, чтобы воцарился мир.

Организация работы Генеральной Ассамблеи: Доклад Генерального комитета (А/2329)

[Пункт 7 повестки дня]

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Доклад Генерального комитета (А/2329) делится на два пункта, которые мы будем обсуждать отдельно и по которым вынесем отдельные решения.

112. Если никто не хочет высказаться относительно этих рекомендаций, то я поставлю их на голосование.

113. Представитель Советского Союза просит слова к порядку ведения заседания.

114. В. А. ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, вы так поспешно перешли к голосованию, что никто из делегатов не смог даже попросить слова. Поэтому я вынужден был попросить слова в тот момент, когда вы уже начали голосовать. Я прошу разрешить мне сказать несколько слов по мотивам голосования в связи с тем предложением, которое было внесено Генеральным комитетом.

115. Советская делегация стоит за то, чтобы определить сейчас конец нынешней части сессии не позднее 23 декабря 1952 г. и за то, чтобы вновь созвать эту сессию 24 февраля 1953 года.

116. Однако советская делегация считает необходимым отметить, что в резолюции, предложенной сейчас Генеральным комитетом, говорится о том, что созыв второй части сессии состоится 24 февраля «или ранее», причем созывается эта сессия, как сказано в пункте 1, «по призыву Председателя». Советская делегация считает необходимым заявить, что эти слова «или ранее» указывают на то, что, очевидно, имеются какие-то намерения созвать вторую часть этой сессии ранее, причем не говорится о мотивах, почему нужно ее созвать ранее, и не указывается дата, когда будет созвана вторая часть сессии в этом случае.

117. На заседании Генерального комитета советская делегация уже поясняла, что она не может согласиться с таким решением вопроса, потому что это означало бы совершенную неопределенность для созыва второй части сессии; при этом решении вопроса о дате созыва предложено передать одному лицу, хотя и Председателю Ассамблеи. Советская делегация считает необходимым, чтобы подобные вопросы решались Генеральной Ассамблеей. Если есть какие-то мотивы для того, чтобы созвать вторую часть сессии раньше, то новую дату можно определить сейчас же. Советская делегация не возражала бы против определения более раннего срока, но с тем, чтобы сейчас уже определить этот срок созыва.

118. С другой стороны, в этом же проекте резолюции говорится о том, чтобы два пункта повестки дня — «доклад Генерального агента Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи», который стоит в повестке дня Второго комитета, и вопрос о пункте 70 относительно «лиц из состава греческих вооруженных сил» — были перенесены на повестку дня Первого комитета. Советская делегация считает неправильным такое решение, ибо есть полная возможность оба эти пункта обсудить еще на данной части сессии Генеральной Ассамблеи, так как Третий комитет, как известно, уже кончил свою работу по пунктам повестки дня, — остался лишь этот вопрос о «лицах из состава греческих вооруженных сил». Этот вопрос мог бы быть обсужден еще до конца этой части сессии. Также мог бы быть обсужден и «доклад Генерального агента Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи» во Втором комитете. Мы не видим никаких оснований для того, чтобы переносить эти вопросы в повестку дня Первого комитета, где стоят серьезные политические

вопросы. Внесение подобных вопросов на повестку дня Первого комитета лишь означало бы перегрузку Первого комитета вопросами, не имеющими прямого отношения к той группе вопросов, которые подлежат обсуждению Политического комитета.

119. Поэтому советская делегация будет голосовать против этого предложения, как в пункте 1, так и в пункте 2, хотя, повторяю, она за то, чтобы прервать данную сессию 23 декабря, и за то, чтобы созвать ее 24 февраля.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу выразить перед делегацией Советского Союза свое сожаление по поводу того, что я, повидимому, поторопился с голосованием этого вопроса. Не желает ли еще кто-либо высказаться относительно рекомендаций, содержащихся в пункте 1?

121. Г-н РОДРИГЕС-ФАБРЕГАТ (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я хочу вкратце высказаться о докладе [A/2329], который был роздан делегациям только сегодня днем. В нем содержится предложение прервать заседания текущей сессии не позднее 23 декабря и возобновить их 24 февраля или раньше, если Председатель сочтет это желательным и в таком случае созвет Генеральную Ассамблею.

122. Делегация Уругвая не совсем понимает условия, о которых говорится во второй части этого предложения. Мы готовы уполномочить Председателя созвать Ассамблею, когда он сочтет нужным рассмотреть какие-либо возникшие вопросы. В соответствии с этим наша делегация хотела бы знать причины, заставившие Генеральный комитет уточнить эти две стороны одного и того же вопроса. Доклад предлагает установить дату для возобновления заседаний и одновременно уполномочить Председателя созвать Ассамблею до этого срока, если он сочтет это нужным. Почему не поручить просто это дело Председателю?

123. Относительно даты прекращения заседаний первой части сессии у нашей делегации замечаний нет.

124. Что касается предложения, содержащегося в резолютивной части проекта резолюции, текст которого только что был роздан, то я могу определенно заявить, что наша делегация готова обсудить даже на текущей сессии вопрос об изменении даты открытия очередных сессий Генеральной Ассамблеи. Наша делегация уполномочена и готова обсудить этот вопрос на текущей сессии, но она не возражает против того, чтобы отложить этот вопрос до следующей сессии. Наша позиция по этому вопросу согласуется с тем, что мы заявили вчера в Шестом комитете [353-е заседание], а именно, что все вопросы, касающиеся изменения существующих в настоящее время правил процедуры, следует изучить более тщательно и что окончательное решение по ним должно быть предоставлено следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто больше из представителей не желает высказаться о рекомендациях, содержащихся в пункте 1 доклада [A/2329], то я поставлю эти рекомендации на голосование.

Рекомендации принимаются 50 голосами против 6.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагаю теперь Генеральной Ассамблее проголосовать проект резолюции, содержащийся в пункте 2 доклада.

Проект резолюции принимается 56 голосами при отсутствии голосов против.

127. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу изложить мотивы нашего голосования, потому что могло произойти недоразумение, которое следовало бы рассеять.

128. В заключительных словах пункта 2 резолюции, который мы только что проголосовали, говорится, что порученный Генеральному Секретарю доклад касается «практических последствий, связанных с перенесением даты открытия... с третьего вторника в сентябре на другую, более раннюю или более позднюю календарную, дату года»; другими словами, это есть доклад о практических последствиях любого изменения даты открытия сессии. В результате предложенной в Генеральном комитете поправки формулировка этого текста получилась довольно нелепой.

129. Мы понимаем резолюцию в том смысле, что она совершенно не означает, разумеется, что Генеральный Секретарь должен будет заняться выяснением практических последствий перенесения даты открытия сессии на любой из 365, а для високосного года на 366 дней в году. Как мы понимаем этот проект резолюции, первоначальной его целью было выяснение практических последствий перенесения даты открытия сессии с третьего вторника в сентябре на ту или иную дату в апреле.

130. Мы не хотим предрешать этого вопроса и предложили поэтому сначала его выяснить. Поэтому для избежания неправильного толкования довольно нелепой формулировки резолюции я предложил бы отметить в протоколе первоначальную ее цель, чтобы, по крайней мере, сохранить точку зрения нашей делегации.

131. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): С вашего разрешения я хотел бы указать, что толкование, которое наша делегация придает только что проголосованному и принятому пункту 2 резолюции, не совпадает с толкованием, которое только что было нам дано представителем Соединенных Штатов.

132. Мы считаем, что дело идет, конечно, о том, чтобы поручить Генеральному Секретарю выяснить практические последствия не 365, а для високосного года 366 изменений даты открытия сессии, а лишь существенного изменения этой даты и перенесения ее на апрель, как это рекомендовали некоторые делегации, или, например, на октябрь или ноябрь, как это практически происходило последние два года и как это рекомендовалось некоторыми другими делегациями.

133. Таким образом, подавая свой голос за этот пункт резолюции, наша делегация не имела в виду, что Генеральный Секретарь должен изучить только последствия перенесения даты открытия сессии на

апрель, но более существенные перемены даты, т. е. перенесение даты открытия на два, три или несколько месяцев позже 1 сентября или на три-четыре месяца раньше.

Просьба о включении в повестку дня седьмой сессии нового вопроса: Доклад Генерального комитета (А/2330)

[Пункт 7 повестки дня]

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Нам предстоит обсудить еще одну рекомендацию Генерального комитета (А/2330), а именно, рекомендацию Генеральной Ассамблее включить в повестку дня седьмой сессии вопрос, озаглавленный «Доклад Генерального Секретаря о принципах, применяемых в отношении персонала».

135. В. А. ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с внесенным предложением о том, чтобы поставить доклад Генерального секретариата о принципах, применяемых в отношении персонала, в повестку дня данной сессии, советская делегация считает необходимым заявить следующее:

136. Вопрос о принципах, применяемых Генеральным секретариатом в отношении персонала, требует рассмотрения, ибо есть не мало жалоб и протестов против незаконных действий, предпринимаемых администрацией Секретариата под диктовку американских полицейских органов. Однако надо получить сначала исчерпывающий доклад Секретариата по этому поводу, а затем уже решать, какие меры нам, Генеральной Ассамблее, следует предпринять в связи с фактами и данными, которые будут изложены в этом докладе.

137. Включать же этот вопрос в настоящее время, в конце данной части сессии, поспешно, — было бы совершенно неоправдано. К тому же в записке, которая была представлена Генеральному комитету, указывалось, что Генеральный секретариат рассматривает, видимо, опираться на заключение так называемой комиссии каких-то неизвестных юристов, которые были призваны Генеральным секретариатом для составления этого заключения. Этот документ, как и другие документы, не являются достаточной базой и правильной основой для того, чтобы решать подобные вопросы, и советская делегация считает, что включение такого вопроса в повестку дня накануне закрытия первой части Генеральной Ассамблеи совершенно неоправдано. Она будет голосовать против этого предложения.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу напомнить Генеральной Ассамблее правило 23 наших правил процедуры, которое гласит:

«Прения о включении любого вопроса в повестку дня, если этот вопрос рекомендован ко включению Генеральным комитетом, ограничиваются выступлением трех ораторов в пользу и трех — против включения...».

139. Г-н БИРЕЦКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Нас просят включить в повестку дня текущей сессии новый вопрос, касающийся политики, применяемой в отношении персонала Секретариата Организации Объединенных Наций. В предложении о включении этого нового вопроса упоминается доклад, иначе говоря, письменный документ, который должен

был быть роздан предварительно делегациям. Никто этого доклада не получил.

140. Что касается сущности самого предложения, т. е. политики, применяющейся в отношении персонала Секретариата, то польская делегация этой политики не одобряет. Достаточно вспомнить о появившихся во время текущей сессии Ассамблеи в печати всего мира сообщениях, чтобы убедиться в том, что применяемая г-ном Ли в отношении персонала политика противоречит принципам Организации Объединенных Наций как международной организации. Эти сообщения, появившиеся в печати, как я уже только что сказал, в продолжение текущей сессии Ассамблеи, доказывают, что г-н Ли, незаконно пользующийся званием Генерального Секретаря, подчиняет политику в отношении персонала требованиям американского правительства. Эта политика, кроме того, лишь отражает его общую политику, клонящуюся к тому, чтобы подчинить всю Организацию Объединенных Наций государственному департаменту.

141. Эта политика в отношении персонала должна быть обсуждена Генеральной Ассамблеей. Ассамблея

должна осудить эту политику, потому что она противоречит принципам Организации Объединенных Наций. Но чтобы быть в состоянии обсуждать этот вопрос, у Генеральной Ассамблеи должен быть соответствующий документ. Такие дебаты не должны быть результатом неожиданного маневра.

142. При этих обстоятельствах польская делегация полагает, что в тех условиях, в которые Генеральная Ассамблея поставлена, иначе говоря, до снабжения делегаций соответствующей документацией, включение такого вопроса в повестку дня неприемлемо.

143. По этим причинам польская делегация будет голосовать против этого предложения (А/2327).

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как список ораторов исчерпан, я предлагаю теперь Генеральной Ассамблее проголосовать рекомендацию Генерального комитета (А/2330).

Рекомендация принимается 49 голосами против 5, при 2 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 6 ч. 35 м. вечера.